

Валерий КАЗАКОВ: А я небесной девы паж, седой и лысый...

– Валерий Николаевич, говорю об искусстве, едва ли не во главу угла ставят его способность объединять людей. В чем, по-вашему, истоки этой объединительной силы и правомерно ли говорить об особых чертах в этом смысле славянского искусства?

– Действительно, подлинное искусство объединяет. Независимо от национальной принадлежности, социальной направленности, художественных и вкусовых качеств. Общество состоит из индивидуумов и для их усреднения власть, особенно в условиях диктатуры государства, старается подчинить искусство себе и заставить работать его на свою суперидею. Так было с большевиками и с фашистами, во времена Иосифа Виссарионовича Сталина, а в каких-то странах и до сих пор все так. Но без искусства человек не может существовать. При всем величии науки и перекошенности нашей цивилизации мы все дальше отходим от своего существа и тем меньше человеческого остается в нас. И только искусство в состоянии удержать нас на том уровне, на котором замыслил человека Создатель. Единственное, я воспринимаю искусство только в его реалистических рамках и считаю, что самый извращенный абстракционизм – часть реализма, и «Черный квадрат» Малевича – прежде всего реальность. Поэтому давайте договоримся о том, что искусство укладывается в рамки реальности и не имеет никакого отношения к похабине или к гендерной принадлежности. А вот когда мы приписываем особые качества какому-либо субъекту нашей жизни, неизбежно впадаем в крайности. За «особым» искусством идет «особая» нация. За «особой» нацией – «особый» человек, вот вам и шбентеш.

Естественно, что для нас, славян, славянское искусство имеет особую значимость, потому что это наше, родное, наши могилы и наши песни, наша душа. Но всегда ли наше «родное» способно войти во всемирную сокровищницу искусства – это большой вопрос. Посмотрите на западный и на так называемый восточный мир, он как электромагнит с меняющимися полюсами – то плюс, то минус. Так что я категорически против того, чтобы выделить славянское искусство в отдельный подвид и признать его «лучшим». Не секрет, что среди творцов русской литературы найдем и эфиопов, и поляков, и украинцев, и венгров, и немцев, и иудеев. Их имена навсегда вписаны в русскую культуру, и этого не изменить.

Конечно, мне как белорусу ближе всего искусство моей родины, а также Украины, России, Болгарии, Сербии. Поэтому в журнале «Сибирские огни», членом редколлегия которого являюсь, мы затеяли большой проект создания антологии современной славянской литературы. Общеизвестно, что у нас переиздаются в основном классики, антологии из их имен есть во всех библиотеках. А мы решили сделать свежий срез современной литературы, не совсем обычной, не комплиментарной, и если возьмем, допустим, украинскую литературу, там далеко не все, как и в Белоруссии, называют Россию «старшим братом». Но мы должны знать эти произведения, потому что такая литература существует. И в нашем активе уже есть два номера – посвященные современной белорусской и украинской литературе. Презентация украинского номера состоялась в Центре украинской культуры в марте прошлого года.

Следующим, по всей видимости, будет сербский номер, в котором, конечно же, напечатается стихи сербско-черногорского поэта Бака Баквича (в переводе Валерия Латынина). Потом планируем выпустить польский и чешский номера и т.д. Один или два журнала обязательно посвятим русскоязычной литературе в Зарубежье. Начиная с 80-х годов, многие наши сограждане уехали в Израиль, Германию, Америку, Австрию, надо опубликовать лучшие произведения этих людей. И когда сделаем 14 спецвыпусков, соберем одну или две толстые книжки – это и будет антология современной славянской литературы.

– О единых корнях русских и белорусов, а также о происхождении письменности из одного ис-

точника говорится и пишется много. Тем не менее есть расхождения в этом вопросе, и о существовании Речи Посполитой, в состав которой входило Великое княжество Литовское, доподлинно мало что известно. А вы как считаете, к кому белорусы ближе – к русским, литовцам или полякам?

– Когда меня спрашивают о национальности, я говорю – белорус. Так нас сейчас называют, но по маме я кривич, а по папе – радимич. Пробелорусское население издревле по разным причинам перемещалось с запада на восток и только в XVI веке стало жить на одном месте, но ареал обитания кривичей и радимичей, я думаю, стабилен с IV-V веков. У белорусского населения есть доисторические корни, потому что в Беларуси, кроме явного нововдела, нет населенных пунктов, которым меньше 1000 лет. Полоцк, Туров, Минск, Новогрудок, Могилев и еще много других городов и местечек – им всем далеко от тысячелетия. Как возникло Литовское княжество и кем были летописные литвины, вопрос сложный, стык очень тесен, ведь этнические белорусов фактически до XVII века называли Литвой. Слово «белорус», говорят, впервые упоминается в одной из хроник XV века, когда кто-то из монахов «въехал в Альма-Русь (Белая Русь – с латинского)». Может, с тех пор и существует понятие Беларуси.

История Беларуси, в контексте взаимоотношений с соседними странами, – это история большой трагедии, взаимных упреков и исторических предательств. Любопытно, что эту проблему стали изучать относительно недавно. Если верить историкам, вначале Белоруссия была основой Великого княжества Литовского, которое позже вошло в Речь Посполитую. А Речь Посполитая, в переводе с польского, «народное, общее дело». И была эта Речь конфедерацией Польши и Великого княжества Литовского. Высшие титулы у правителей были – Король Польский и Великий князь Литовский. И, к несчастью, до первого раздела Польши при Екатерине Великой языковой упор в государстве делался на польский язык. Этим языком говорила шляхта, как русское дворянство изнылось по-французски. Но официальный языком ВКЛ, на котором велась канцелярия и издавались законы, был старобелорусский язык. Это специфический язык, понять который легко и белорусу, и украинцу, и поляку. Вообще белорусский язык можно отнести к базовым славянским языкам – зная его, вы спокойно прочтете в подлиннике «Слово о полку Игореве».

А с XVII века на этой территории появляется новый господствующий класс, и начинается русификация населения. Так что сейчас у Белоруссии есть уникальная возможность самоидентифицироваться, духовно объединиться и осознать себя нацией. Но мы не должны отвергать свое прошлое, потому что знаем, что история Белоруссии началась не с образования Белорусской народной республики или БССР. Но даже если между Великим княжеством Московским и Великим княжеством Литовским было 500 лет вражды, мы не должны замалчивать и это, тогда прошлое не будет нас разъединять. На этой теме много спекуляций, и почему бы не сказать прямо, что между Россией и Белоруссией шли территориальные войны и во время 12-летней войны при Алексее Михайловиче вся Могилевская область, откуда я родом, была уничтожена. А Петр Первый, когда шел на Полтаву, сжег дотла Могилев. Эти исторические факты тоже живут в сознании народном. Так что и бед, и радостей у нас общих много.

– Вы ничего не сказали об истоках российско-белорусской письменности...

– Видите ли, я придерживаюсь мнения, что до Кирилла и Мефодия письменность у славян существовала. Слоговая ли, руническая ли – исследования на эту тему, по непонятным причинам, ведутся слабо. Кроме того, белорусов и украинцев, на мой взгляд, следует считать предтечами русской нации, поскольку продвижение славянства шло с запада на восток, на исконные угро-финские и татарские земли. Исконно славянские

ФОТО ВЛАДИМИРА КОРОВАЦЫНА

Ян Матейко. «Люблинская уния»

Неслучайно именно Валерий Казаков занимает пост председателя Федеральной национально-культурной автономии «Белорусы России». Осенью этого года автономия запустит свой информационно-аналитический портал. В конце мая – начале июня «Белорусы России» проведут фестиваль белорусской культуры в Москве, который станет своего рода смотром сил в преддверии праздника, который в июле проведет в Минске Министерство культуры Беларуси. Кроме того, автономия участвует в акции «Поможем восстановить Несвижскую библиотеку». В эту инициативу стараются включить всех заинтересованных лиц в Беларуси, России, Польше и странах Балтии, чтобы собрать в библиотеке книги, до 1917 года изданные в Беларуси и до 1939-го – в Западной Беларуси (когда Несвиж находился в составе Польши). «Белорусы России» активно популяризируют белорусскую культуру и готовы обучать белорусскому языку всех желающих. Учебники автономии предоставили Посольство Беларуси в России и Министерство образования Беларуси.

земли те, где сейчас находятся Париж, Берлин и Адриатика. Славянские основы и поныне живут в топонимах и гидронимах Европы. Давайте рассмотрим семантику слов: Берлин, в переводе со старославянского – логово бера, а бер – это медведь. Название кабаре «Мулен Руж» в Париже – чисто славянское, к латыни никакого отношения не имеет. Мулен, почти млин – это по-украински, по-сербски, по-белорусски, по-чешски – мельница. А руж – это красный, ружовый, то есть «Красная мельница» получается.

То же самое в Англии, в Стоунхендже, где стоят интересные камни. Место это называется Солмбер, что можно перевести как «берлога Солнца». Все это лишний раз подчеркивает, что славянство шло с запада на восток, и если посмотрим на города с западной стороны Смоленской области, им всем по 1000 лет.

– Да, об интересных вещах вы говорите, к сожалению, о них сегодня мало что задумывается. Но очень много об исторических обидках рассказываете, вот и в статье об экранизации Борто «Тараса Бульбы» пишете, что в фильме все слишком русифицировано. Что ж, получается, украинцы правы, когда переиздают «Тараса Бульбу» с «украинскими» казаками вместо русских?

– Если взять первую редакцию «Тараса Бульбы» 1842 года, где у Николая Васильевича просто «казаки», без слова «русский», то да. А Борто же придумал эти жуткие сценны, где они умирают за Россию, я удивляюсь, как они не кричали: «За Родину! За Сталина!» А если вы о том, чей же Гоголь писатель, то в одном интервью я сказал, что можно, конечно, не знать белорус-

ского языка и быть литератором в Белоруссии, но шансов стать национальным белорусским писателем у вас никогда не будет. Гоголь, при всем его польском происхождении и воздыханиях о «нэньке Украине», великий русский писатель, потому что писал на русском языке. Конечно, по образам его и типажам можно изучать прошлое украинского народа.

Или говорят, что Восточная и Западная Украина – два разных государства, а я, бывая там, вижу, что одно – с одним языком, которому присущи, конечно, диалекты, как и у нас в России, и никакой воинищей русофобии не ощущаю. С западными украинцами могу разговаривать по-польски, по-белорусски, по-украински, по-русски, и они вполне адекватно меня воспринимают. Где-то в деревне могут и не понять, но обязательно найдут переводчика. А в таких городах, как Ивано-Франковск, Львов, Киев, какого-то антирусизма я и не встречал. По ТВ идут русскоязычные и украинскоязычные передачи, и диктор, задавая гостю вопрос на украинском, ответ может получить на русском языке. И они понимают друг друга.

– Вы автор романов «Тень Гоблина» и «Холопы». Говорит ли тот факт, что романы со столь сокрушительной критикой властей прерывающих напечатаны, их легко найти в Интернете, презентация «Гоблина» кроме Москвы прошла в Красноярске и Белграде, о том, что мы добились свободы слова и демократия у нас процветает?

– Можно и так сказать, хотя и сегодня такие романы выходят с потерями, например, в «Тени Гоблина» выкинули главу о том,

ли к земле. Просто ужас охватывает, а что дальше-то, вроде как жизненный цикл завершен?!

– А я не знаю, доживем до 2057 года – посмотрим.

– Бытует мнение, что враги Советского Союза на заре перестройки мечтали, так сказать, о мутации русского духа, то есть перерождении советского человека, наследника одной из самых великих Побед XX века – Победы в Великой Отечественной войне. Для этого на советскую молодежь была брошена тяжелая артиллерия. Так вышло у них что-нибудь или нет?

– Думаю, нет. Видите ли, все люди, кому за 50, считают себя последней опорой всеобщего цивилизационного столпа и думают, что после них придут те, кому «до страны не будет никакого дела». Но время идет, а ничего подобного не происходит. Молодежь со временем становится такой же, как мы сейчас, и то же самое говорит о следующем поколении. Так и идет развитие. Мне не нравится слово «мутация», тем более по отношению к русскому духу. Изменяться могут характер и поведение человека, стереотип мышления, даже отношение к таким сакральным вещам, как религия и любовь. Но русский дух – никогда. Он не мутирует, просто в нем отражается время, которое на дворе.

Возьмите Москву – уникальный мегаполис, который существует почти восемь столетий. Заглянув в начало XVI века, увидим картины ликования Москвы, когда сюда пришел первый Лжедмитрий, то, как его короновали на царство, как он был любимым царем москвичей, как сюда въезжала Мнишек и как ее здесь носили на руках, а потом – буквально через два месяца – его зарезали. Произошло все это в течение двух лет, и это была та же Москва. Потом был второй Лжедмитрий, потом еще один. Думаю, в основе своей мы не изменились ни относительно начала перестройки, ни XVI века. Мы и сегодня готовы влюбляться в «царей» и пить им осанну, а через некоторое время поверить, что они плохие, и забыть их. Вспомните, как воспринимали Горбачева и как потом на него плевали, как Бориса Николаевича, фигуру действительно очень сложную, как и сама Россия, быстро забыли, списав на него все грехи.

– Вы полковник в отставке, откройте тайну, придется ли воевать в ближайшем будущем нашим детям?

– Думаю, нет, хотя на территории России, на Кавказе, стреляют двадцатый год, просто мы объявили эту войну антитеррористической операцией. Но для матери, которая потеряла сына или получила его назад покаянным, в названии разницы нет. Так что здесь у себя мы стреляем, а большая война вряд ли возможна. И вообще мир стал настолько тесным, что воевать сейчас очень сложно. Американцы попробовали бомбить Серию, им до сих пор это икается. Думаю, в правительстве Америки нет-нет да и вспоминают об этом.

– А что вы думаете об афганской операции, которая тоже подверглась переоценкам?

– В качестве одного из руководителей Российского союза ветеранов Афганистана с гордостью говорю, что благодаря Александру Александровичу Котеневу и сменившему его на посту Францу Адамовичу Клинциеву, организовавшим этот союз, наша страна избежала так называемого «афганского синдрома». В отличие от Америки, пережившей вьетнамский синдром. Представление о том, что происходило с солдатами, воевавшими во Вьетнаме, можете получить по фильму «Рэмбо». Речь идет о настоящем сдвиге по фазе у этих парней. К несчастью, ребята, воевавшие в Чечне, пока не смогли объединиться для помощи друг другу, как это сделали афганцы, да им и сложнее – они воевали в своей стране.

Именно с афганской войной к нам пришло несчастье разрушения Советского Союза. С «чеченцами» вопрос пока открыт, дай Бог добиться того, чтобы их приравняли к участникам боевых действий, очень много формализма, люди до сих пор не могут получить свои «боевые». Да что говорить, был период, когда ра-

нение, полученное, допустим, в Карабахе, человек должен был активировать. Ему ногу оторвало, а от него требовали акт, подтверждающий, что это произошло на поле боя. И ВТЭК раньше требовал, чтобы инвалиды каждые 2 года приходили за подтверждением инвалидности. Другими словами, за освидетельствованием того, что ампутированная нога у него не отросла. Такого хамского отношения к ветеранам и инвалидам, как в России, не было ни в одной стране мира. Даже в Африке.

– С удовольствием прочитала абикоки на вашем сайте. Расскажите подробнее об этом понятии.

– Все пишут что-то такое коротенькое, а «абикок» с белорусского переводится как лентяй, лежебока, созерцатель, своеобразный тутэйший белорус, то есть здешний. Из этих заметок всегда можно развернуть рассказ или повесть, что-то войдет в диалоги героев.

– А почему вы так плохо относитесь к понятиям свободы и равенства?

– Потому что равны мы можем быть только априори, и вообще говорить можно только о духовных свободе и равенстве. До того, чтобы быть равными, надо еще дорасти, ну как могут быть равны высокоинтеллектуальный человек, посвятивший себя высоким, гуманным целям, и убийца? Знаете, сказка о том, что этого можно достичь, – основа всех наших бед, потому что «равенство» питается «завистью».

– Вы так хорошо говорите про молодежь, вы разве не видите опасности в том, что они сидят, уткнувшись в Интернет, книжек не читают и искусство проходят мимо них?

– Вы напрасно так думаете: если бы молодежь не читала книжки, их не издавали бы такими тиражами. Народ читает – сузу по своему сайту. Вздвоняться можно лишь по тому поводу, что из-за Интернета виртуальный мир становится для них ближе, чем реальный, и у молодых может возникнуть проблема разномыслия. Но не будем это демонизировать – в конце концов, либо молодой человек вытащит девушку из компьютера, либо наоборот, и пойдут они нашей с вами дорожкой и найдут свои пути.

– А почему у вашего сайта такое название – «Для солнечных людей»?

– Потому что я приверженец теории Чижевского и Циолковского и считаю, что мы – дети Солнца. Считаю, что мир состоит из солнечных людей и людей тени, и для солнечных важно не оказываться в тени своих противников.

– Как вы думаете, почему так долго мы не можем построить Союзное государство?

– Мы же говорили, что союзу нашему чуть ли не тысяча лет и он будет существовать всегда, независимо от проведения разных кампаний. И Союзное государство, что бы ни говорили чиновники, существует, судите хотя бы по первичным признакам: президенты, правительство, парламент есть, антагонизма между народами нет. И это не значит, что мы немедленно должны слиться в объятия, самое главное – договориться, каким будет наше государство – конфедерацией или союзом равных государств. А лучше отдать все в руки народа, и чем активнее люди будут ездить друг к другу в гости, национальные творческие коллективы, в том числе чем чаще писатели будут писать на эту тему, а не создавать непонятные союзы, чем больше люди станут обсуждать ее, тем скорее это государство появится. И устроено, скорее всего, оно будет все же по принципу Речи Посполитой – конфедерация двух государств со своими валютами, законами, управленческими аппаратами, объединенных волей народа. Думаю, русские цари еще во времена Ивана Грозного могли встать во главе подобного государства, объединяющего Россию, Белоруссию, Украину и Польшу. Неважно, как бы оно называлось, но принцип его объединения мог быть и таким. Не стоит забывать, что и новый Союз, который строим, наши дети могут повернуть совершенно в другую сторону.

Беседовала
Нина КАТАЕВА